
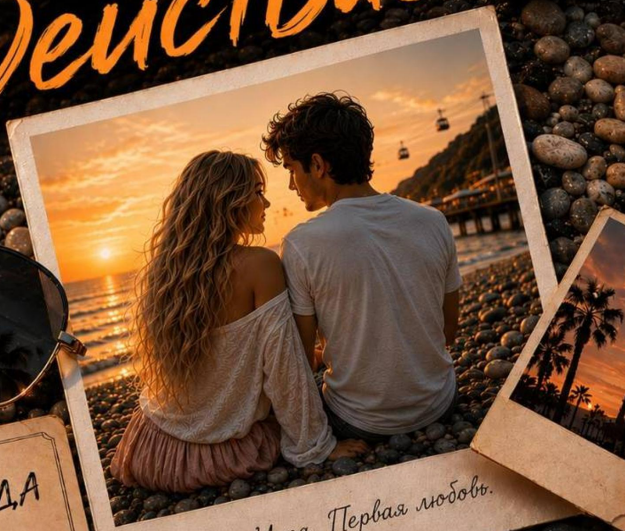

ВИКА ВЕЛЕНСКАЯ

Правда или Действие

Правда:
Что ты
по-настоящему
чувствуешь?

Лето. Игра. Первая любовь.

 ПРАВДА
или
ДЕЙСТВИЕ

Выбери
И будь готов
к последствиям...

Действие:
Сделай то,
о чём потом
можешь
пожалеть.

Вика Веленская

Правда или действие

<https://litres.ru/74087364>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он поспорил, что сможет заставить её влюбиться.

Она была уверена, что видит его насквозь.

Но никто из них не ожидал, что обычная игра зайдёт слишком далеко.

Море. Каникулы. Друзья. Первые чувства. И выбор, после которого уже невозможно остаться прежним.

Роман о первой любви, дружбе и том лете, которое хочется пережить снова.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	35
Глава четвертая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Правда или действие

Глава первая

Алёна

— Что будете заказывать? — спросила Оля, подходя к нашему столику.

Толя, разложив перед собой мои тетради, уже что-то быстро писал на стопке листков. Естественно, потом придется переписывать своим почерком. Но с этим уж как-нибудь справлюсь.

Я сидела рядом с ним и старалась не зевать.

— Что ты хочешь, Алёна? — Толя посмотрел на меня.

— Ну... даже не знаю... — Я повела плечом.

— Мы очень вкусное мороженое закупили к лету, — прибавила Оля. Она училась в одном классе с нами и после школы помогала родителям в кафе.

— О! — У меня загорелись глаза, и Толя улыбнулся.

— Оля, принесешь Алёне мороженое, хорошо? А мне колу?

— Да, конечно. — Она кивнула и направилась к барной стойке.

Толя снова принялся быстро писать, а я посмотрела в окно. Если внимательнее приглядеться, в просветах между де-

ревьями можно было увидеть морскую гладь...

Всего пара недель, и начнется туристический сезон, наш маленький поселок под Сочи заполнится отдыхающими. Но пока что это море было только моим...

В кафе зашел симпатичный парень и сел через два столика от меня. Я выпрямилась на стуле.

Парень не смотрел в мою сторону. Вздохнув, я подняла глаза на Толю. Ему даже не надо было думать над задачами, он решал их на ходу.

— Ты не забудь, пожалуйста, сделать парочку ошибок, — напомнила Толе я. — А то никто никогда не поверит, что это моя работа...

— А... точно... — он почесал голову. — С этим будет посложнее.

— Уверена, что ты справишься, — я посмотрела на него из-под ресниц. — Ты такой умный...

— Ну что ты, — смущенно произнес он.

— Это правда, — тут мне даже не пришлось его обманывать. — Я бы никогда в жизни это всё не решила.

— Ты преувеличиваешь... — возразил Толя, но ему было приятно.

Конечно, мне надо было его как-то отблагодарить, и я пообещала Толе свидание... точно зная, что оно не состоится...

— Поторопись, — мило улыбаясь, сказала я. — Мне не терпится пойти гулять... Погода такая хорошая...

— Да-да, — кивнул он. — Двадцать минут, и всё будет готово.

Толя был в топе самых умных учеников нашего класса. Его опережала только Аня, одна из моих лучших подруг. За двадцать минут Толя мог решить задачи, которые я не решила бы и за двадцать тысяч лет.

Оля принесла мороженое, и я набросилась на него.

— Очень вкусно, — я зачерпнула ложкой лакомство и протянула Толе, медленно облизывая губы. Толя поднял глаза от тетрадей и, как и следовало ожидать, засмотрелся на меня. — Попробуешь?

— М-м-м... да, — он забрал у меня ложку. — Действительно... вкусно...

— Жду тебя. — Я улыбнулась уголками губ.

— Да, я скоро.

Через пять минут мое мороженое кончилось, и Оля подошла к столу забрать вазочку.

— А где Андрей? — спросила ее я.

Андрей, Олин брат, был старше нас на два года. Когда-то давно я даже считала его своим крашем.

— Да вон он, явился, — Оля махнула в сторону барной стойки. — С Марком что-то обсуждал.

— Понятно. — Я нахмурилась.

— Что, не соскучилась? — усмехнулась она.

— Вот уж без кого лето прошло бы гораздо лучше... — буркнула я.

— Он стал еще привлекательнее, чем в прошлом году, — шепнула Оля.

— Марк не был привлекательным в прошлом году, — зевнула я.

— Ну как знаешь, — она пожала плечами. — Кому-то больше достанется...

— Андрей тебя убьет. И Марка тоже.

— Сомневаюсь, что у него получится, — Оля мечтательно вздохнула. — Марк теперь шире в плечах и как будто даже выше стал...

— Ну удачи... — Я наблюдала за симпатичным парнем, который всё еще сидел совсем недалеко от меня и потягивал кофе.

Раньше я не видела его у нас. Но и вряд ли он был отдыхающим — для туристов пока рановато.

Оля ушла, а я вернулась к Толе и присела на краешек стола.

Незнакомец наконец обратил на меня внимание, но так и не смог поднять глаза выше края моей короткой юбки.

Вообще, я сегодня выглядела довольно скромно. Ну, по крайней мере, мне так казалось. Волосы я заплела в две свободные, немного небрежные косички. Под легкой рубашкой, завязанной в узел на животе, был белый хлопковый топ. После школы я успела разве что сменить кроссовки на босножки и прибежала сюда.

Толя тоже отвлекся от тетрадей и смотрел на мои колени.

Ну что же было делать со всей этой красотой!..

Я повернулась к нему, накручивая на палец кончик волос:

— Как дела?

Он встрепенулся и быстро поднял на меня глаза:

— Ой... да... я скоро.

— Пожалуй, пока пройдуся. — Я улыбнулась Толе и пошла к Андрею поздороваться.

Естественно, мимо столика симпатичного незнакомца.

— О, Алёна, привет, — растекся передо мной в улыбке Андрей.

— Привет. — Я облокотилась на стойку и достала телефон.

Ну, честно говоря, я не особо гордилась собой в этот момент.

Сегодня наша классная пригрозила мне тройкой в четверти по алгебре, если я не сделаю кучу дополнительных задач. К понедельнику! Она вызвала меня в учительскую и там это объявила. При всех учителях.

А когда я собралась возвращаться в класс, наша физичка Ирина Петровна остановила меня и попросила передать Толе, чтобы тот пришел в школу к четверем часам обсудить его участие в какой-то невероятно важной районной олимпиаде.

Вообще, Ирина Петровна была маминой подружкой, и я звала ее тетей Иррой. Не в школе, конечно. Но кажется, только эта дружба и спасала меня от троек в четверти по физике.

И я почти передала Толе, что ему нужно зайти в школу...

Но он был в таком шоке, когда я первая подошла и заговорила с ним, даже спросил, почему я расстроена... И план созрел в моей голове как-то сам собой...

Сдерживая слезы и закусывая губу, я рассказала Толе, что мне нужно решить миллион задач по алгебре, иначе тройка в четверти и домашний арест на всё лето... И ни один человек на всём белом свете не способен мне помочь. Разве что... он... самый умный в нашем классе...

Думаю, еще никто и никогда не смотрел на него с такой надеждой. Толя каким-то необычайным образом покраснел и побледнел одновременно.

Пара десятков решенных задач, очевидно, стоили одного такого разговора, разве нет?

За спиной Андрея мелькнул Марк, и я отвернулась.

— Тетя Ира? — набрав номер нашей физички, виновато сказала в трубку я. — Да, это Алёна. Вы простите, пожалуйста, но я забыла Толе передать про встречу в школе... Я просто так расстроилась из-за алгебры... что прямо всё вылетело из головы... Я ведь и не общаюсь с Толей почти... Но я нашла его телефон! Давайте я вам перешлю и вы ему позвоните? Думаю, он очень быстро придет... Это ведь так важно...

Как и следовало ожидать, тетя Ира спросила, почему я сама ему не позвоню.

— Ну просто... он подумает, что я такая глупая... и разозлится... Только вы не говорите ему, пожалуйста... Дело в

том, что... он... нравится мне... немного. — Всё это еще надо было умудриться сказать так, чтобы симпатичный незнакомец не услышал.

Тетя Ира хихикнула и согласилась позвонить Толе сама.

— О, спасибо вам, спасибо! — я чуть не захлопала в ладоши. — Да... Маме привет не забуду передать, конечно.

Разговор завершился очень вовремя. Толя как раз закончил писать и начал собирать тетради в стопку. Я с улыбкой ему помахала, и он подошел ко мне.

— Спасибо большое, Толя! — прижав к груди свои тетрадки, поблагодарила его я. — Идем?

— Да не за что, Алён, — улыбнулся он. — Мне приятно тебе помочь.

Я почувствовала легкий стыд.

И в этот момент у него зазвонил телефон.

— Ой, извини, — Толя посмотрел на экран и ответил: — Да, Ирина Петровна... Здравствуйте. Эм-м-м... Сегодня? А в понедельник никак нельзя?.. Ну да... Я понимаю... Да, понял...

Он поднял на меня погрустневшие глаза.

— Всё нормально? Идем? — широко улыбаясь, весело спросила я.

— Слушай, Алён... — вздохнул Толя. — Меня тут Ирина Петровна вызвала в школу... Я не смогу, к сожалению...

Улыбка сползла с моего лица.

— Как? — протянула я. — Это так... обидно. Я ведь...

рассчитывала...

— Мне правда очень жаль, Алён...

— Это потому, что я не могу сама решить такие простые задачи, да? Думаешь, я глупая? — Я повернулась к нему спиной и всхлипнула.

— Нет, ну ты что, — он аккуратно коснулся моего локтя.

— Ты вообще не глупая... Ты... классная... очень...

Я снова всхлипнула. Оля стояла за стойкой напротив меня и хлопала глазами.

— Ну хочешь, я не пойду? — вдруг сказал он. — Подумаешь, олимпиада...

На моем лице мелькнул ужас, и Оля с Андреем переглянулись. Я вытерла несуществующие слезы и повернулась к Толе.

— Да нет, иди, конечно, — вздохнула я. — Это же важно. Ты мне очень помог. Спасибо тебе большое.

— Блин... ну ты так расстроилась... Хочешь еще мороженого?

Я помотала головой.

— Ну тебе же понравилось... Оля, дай еще порцию, пожалуйста, — Толя положил деньги на стойку. — Алён, если тебе понадобится помощь с уроками, ты не стесняйся... Хорошо? Мне правда очень... очень жаль.

— Хорошо, — кивнула я и снова повернулась к Оле. Решила больше не всхлипывать.

— Ушел? — спустя пару минут одними губами спросила

я Олю, когда она поставила передо мной мороженое.

— Да, — засмеялась Оля. — Что это был за перформанс? Ты ведь раньше в его сторону даже не смотрела...

— Не обращай внимания, — махнула рукой я, параллельно открывая камеру в телефоне и изучая свое отражение. Макияж не размазался. Я немного встряхнула волосами, расслабив косички, чтобы они выглядели еще пышнее. — Ему не стоит тратить время на свидания со мной. Пусть лучше учится.

— Может, кому-то тоже не помешало бы поучиться?

Я закатила глаза. Марк сидел на барном стуле примерно в метре от меня.

— Это ты себя имеешь в виду? — даже не повернувшись к нему, спросила я.

— Ой, не начинайте, — замахал руками Андрей. — Алёна, у тебя мороженое растает.

— Не себя, у меня нет проблем с учебой, — продолжил Марк.

— Рада за тебя, — я зачерпнула большую ложку мороженого.

За пару лет наших перепалок с Марком я сделала вывод, что лучше отвечать односложно, не позволять ему цепляться за мои слова. Но у меня не всегда получалось. Слишком сильно он меня бесил.

Надо было быстрее доедать, пока симпатичный незнакомец не ушел. Я зачерпнула ложку еще больше и... подави-

лась. Холод ударил в голову, и я невольно закашлялась.

— Держи, — Андрей протянул мне стакан с водой. — Торопишься?

Я пожала плечами, отпивая воду.

— Спешишь к тому, кто сделает за тебя оставшиеся уроки? — Снова он. Может Марк провалиться сквозь землю, пожалуйста?

— А чего ты приехал так рано? — не сдержалась я. — Еще даже лето не началось. Сорри, мы совсем не соскучились.

— Попробую это пережить, — хмыкнул Марк. — Не торопись, а то опять подавишься.

— Не волнуйся за меня. Откашляюсь, если что.

— И как в тебя всё это помещается... — покачал головой он.

— Распределяется по правильным местам, — ответила я.

— Ты про щеки?

Я сделала глубокий вдох.

— А ты себя ограничиваешь в сладком, да? — съязвила я. — Дать пару советов, как разогнать метаболизм?

— Такие слова изучила... К новому челленджу готовишься?

— А что, боишься, если я поучаствую, ты опять позорно проиграешь? — Я уже почти закончила с мороженым.

— Если ты снова поучаствуешь в челлендже по поеданию пончиков, сама станешь как пончик.

— Видимо, оттого, что ты много сидишь за уроками, у те-

бя появились проблемы со зрением... Очки не планируешь приобрести?

— Зачем? Я и так прекрасно вижу твоё круглое лицо.

— Чтоб ты знал, моё лицо не круглое.

— А какое?

— Овальное. И это самая красивая форма лица.

— Столько полезной информации у тебя в голове, жаль, уроки не помещаются, — вздохнул он.

— Ну не всем суждено быть ботанами... — развела руками я.

— А ты правда пробный ЕГЭ провалила? — вдруг спросил Андрей, и Марк засмеялся. Только этого мне не хватало.

Я отодвинула пустую вазочку из-под мороженого и, проигнорировав вопрос Андрея, проговорила:

— Оставлю вас на этом, пожалуй.

— Да не обращай на него внимания, Алёна, — махнул рукой в сторону Марка Андрей. — Побудь еще.

— Я не ухожу из кафе. Просто, кажется, тут есть собеседники поприятнее. — Взяв со стойки свои тетради, я кивнула в сторону приглянувшегося мне незнакомца.

— Симпатичный... Ты его знаешь? — спросила Оля. — Он у нас первый раз.

— Нет, пока не знаю. — Я развернулась и направилась к столику, за которым сидела с Толей — там осталась моя сумочка. И, проходя мимо симпатичного незнакомца, намеренно уронила тетради.

— Ой, — пробормотала я, собираясь наклониться.

— Позвольте мне, — сказал парень и быстро собрал тетради с пола. Возвращая их, он еще разок оценил мою короткую юбку и то, что она не скрывала.

— Большое спасибо! — я лучезарно улыбнулась. — Вы очень помогли!

— Ну что вы, — он тоже улыбнулся. — Вы одна? Может, присядете?

— С удовольствием, — я грациозно опустилась на стул рядом с ним. — Меня зовут Алёна.

— Саша, — представился он. — Кофе?

Я кивнула.

Марк

— И зачем ты постоянно с ней ругаешься? — Андрей поставил передо мной кофе.

— С Пончиком? — переспросил я.

— Да забудь ты уже этот дурацкий челлендж! — Андрей закатил глаза. — Она вон какая симпатичная стала.

— Симпатичная? — усмехнулся я. — Да она стала офигенно красивой.

— Ну вот... И че ты ее троллишь?

Я обернулся и увидел, что Алёна уже сидит за столиком парня, которого не знала еще пять минут назад, и всюю кокетничает. Я внимательно посмотрел на нее.

Алёна очень изменилась за этот год. Не то чтобы кардинально... но в прошлом августе она была обычной мелкой девчонкой с пухлыми щеками — разве что чересчур дерзкой. А теперь... блестящие светлые волосы, бронзовая кожа... длинные ноги... каблук... Алёна превратилась в девушку.

— Знаешь, у меня, конечно, есть Света, — продолжал Андрей, — но визиты Алёнки в кафе очень скрашивают мои дни... Ты обрати внимание на ее походку. Это что-то... нереальное...

Я взглянул на него, приподняв бровь.

— Будь я свободен... — мечтательно произнес Андрей.

Я снова повернулся и посмотрел на Алёну. Она смеялась над тем, что говорил этот белобрысый парень. Интересно, что бы чувствовал я, если бы она так же мило со мной разговаривала? Кажется, такого никогда не было.

— Привет, Андрей! — раздался целый хор голосов. Это были подружки Алёны.

Я не помнил их по именам. Прошлым летом тоже считал этих девочек детьми. А сейчас одна была красивее другой.

— Привет, Марк! — Теперь они повернулись ко мне, и я вежливо кивнул.

— Нет, вы на нее посмотрите! — воскликнула девушка со светлыми волосами. — Как она это делает? Объясни мне, Аня, как?

— Что? — Девушка с короткими волосами попыталась

вырвать свой локоть из пальцев подружки.

— Вон Алёна окручивает того парня... красавчика... — шепнула брюнетка, кивая в сторону столика, за которым, эффектно закинув ногу на ногу, сидела Алёна.

И что они в нем нашли? Парень как парень...

— Алёнка! — закричала девушка с каштановыми волосами, заставляя подругу оторваться от разговора, доставлявшего ей видимое удовольствие. — Иди к нам!

Алёна что-то пробормотала и направилась к ним, а парень проводил взглядом ее нижнюю часть до самой стойки. Даже не знаю, почему, но мне это не понравилось. Дело было не в ревности, просто как-то... даже не знаю как... никогда раньше не испытывал ничего подобного.

— Привет! — улыбнулась подругам Алёна.

— Кто он? — спросила брюнетка.

— Интересный парень, Саша зовут, — ответила Алёна. — Ему почти девятнадцать. Он у нас проездом.

— Как? Как ты это делаешь? — восхищенно смотрела на нее светловолосая девушка.

— Очень просто, Мила, — отмахнулась Алёна. — Ой, он идет сюда.

— Алёна, — сказал этот Саша, останавливаясь около нее, — извини, мне пора. Было очень приятно познакомиться! Я тебе напишу? Может, еще пересечемся?

— Конечно, — проворковала Алёна. — Давай продиктую номер.

Она так кокетливо смотрела на него... что я не сдержался:

— А как же твой парень? Или он не против, чтобы ты встречалась с другими?

Все удивленно поглядели на меня.

Наверное, у Алёны не было парня... Ну или какого-то определенного...

— У тебя кто-то есть? — Саша посмотрел на нее.

Алёна открыла рот, чтобы ответить, но я ее опередил:

— Ты бы его видел! Два метра ростом. Боксер. Чемпион края.

Она смерила меня таким взглядом, что я съезжился. Никто из присутствующих не понимал, какого черта я делаю. Честно говоря, я и сам-то не очень понимал. Будем считать, что я продолжал ее троллить.

— Ладно, тогда удачи тебе, — пробормотал Саша и быстро вышел из кафе.

— Ну и что это значит?! — Алёна завопила так громко, что у меня чуть уши не заложило.

— А это значит, что тебе стоит уделять больше времени урокам, а не... — начал я.

— А твое какое дело?! — еще громче крикнула она.

— Вообще-то, Алён, — мягко сказала девушка с короткими волосами, — он даже немного прав, ведь у тебя и правда проблемы с алгеброй...

— Сейчас не подходящий момент, Аня! — Алёна повернулась к ней, и девушка сразу же замолчала.

Затем она снова перевела взгляд на меня:

— Послушай сюда. Если думаешь, что такими выходками можно привлечь мое внимание, то ты очень ошибаешься!

— Что? — Я встал, и она отшатнулась назад. Я был почти на голову выше ее. — Зачем мне твое внимание?

— Это ты сам себе объясни! Что ты тут устроил? Ревнуешь?

— Какая чушь!

— Если это чушь, то слава богу! — воскликнула Алёна, снова шагнув ко мне. К своему стыду, я посмотрел ей не в лицо, а чуть ниже, в вырез рубашки. — Можешь даже не мечтать о том, что я когда-нибудь соглашусь с тобой встречаться!

— Да зачем мне с тобой встречаться? — я засмеялся. — Ты не в моем вкусе, и вообще...

— Я не в твоём вкусе? — она скрестила руки на груди, отчего вид в вырезе рубашки стал еще интереснее. — Глаза не хочешь повыше поднять?

Блин.

— Тогда придется смотреть на твое круглое лицо, — парировал я.

— Мое лицо ОВАЛЬНОЕ!.. — Она чуть не задохнулась от возмущения.

— Марк, — вмешался Андрей, — это уже слишком...

— Не переживай, Андрей, меня не волнуют слова этого скуфа, — Алёна откинула косички за спину. — Прости, но

у тебя посредственный вкус на друзей...

— Вот, — Андрей поставил перед ней еще одно мороженое. — Пожалуйста, не обижайся.

Я не выдержал и рассмеялся:

— Блин, Андрей, вы хотите на нее весь запас мороженого потратить?

— А знаешь, — Алёна перевела взгляд с мороженого на меня, — ты прав, мне уже хватит... А вот тебе не помешает.

И, прежде чем я успел опомниться, она взяла вазочку и вывернула мороженое мне на джинсы.

Издав какой-то нелепый звук, я выдавил:

— Черт! Андрей, дай салфетки!

А Алёна засмеялась на всё кафе.

— Получил? Очень надеюсь, что у тебя там всё сожмется до размеров изюма, — сказала она. — Впрочем, вряд ли там вообще что-то есть...

— Иди отсюда, или я за себя не отвечаю, — ответил я.

— Пойдем. — Аня потянула ее за руку.

— Даже не подумаю! — воскликнула Алёна. — Мне некуда спешить! Давайте сядем за столик.

— Я убью ее, — поворачиваясь к Андрею, прошипел я.

— Ты это заслужил, Марк, — сказала Оля. — Довольно странный способ выражения симпатии.

— Не смешно.

— Признай, ты приревновал ее к тому парню и поэтому начал нести чушь про какого-то боксера, — продолжила

Оля.

— Не собираюсь я ничего признавать! Если бы я захотел, она бы со мной как с ним разговаривала, а то и любезнее, — пробурчал я, продолжая оттирать джинсы.

— Да никогда такого не будет! — засмеялся Андрей. — Спорим?

— А давай. — Я бросил на стойку грязные салфетки.

— Ты серьезно?

— Конечно!

— На что?

— На то, с чем тебе не жалко расстаться, — усмехнулся я.

— Будешь месяц вкалывать в кафе, а я пойду в отпуск, — предложил Андрей. — Без зарплаты.

— В противном случае ты выплатишь мне месячный оклад. Без всякой работы, — сказал я.

— Ладно, но она должна в тебя влюбиться. И мне будут нужны серьезные доказательства.

— Предоставлю, можешь не сомневаться, — усмехнулся я.

— Три недели, — поднял палец Андрей, озвучивая новое условие.

Я согласился, азарт меня уже увлек.

Мы пожали друг другу руки, и Оля разбила спор.

Глава вторая

Алёна

— Классно я его? — усаживаясь за стол, спросила я у девчонок.

Они неопределенно пожали плечами.

— Он вел себя неадекватно! — напомнила я. — Такие вещи никому нельзя говорить, а мне тем более!

— Почему это тебе тем более? — спросила Вика. Сейчас, как всегда, скажет, что он прав. — Может, он в чем-то и прав, а, Алён?

— Ты серьезно? Что это вообще за приступ идиотизма был? Придумал какого-то боксера! Саша — интересный парень, он учится на врача! И если бы не этот урод...

— Ну прям уж урод, — усмехнулась Мила. — Он очень симпатичный...

— Да брось! Он страшен как смерть! — заявила я. — И потом, он просто трус!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Марго.

Девчонки непонимающе посмотрели в мою сторону.

— Он просто запал на меня, — ответила я. — И ведет себя как ребенок в песочнице. Ну, знаете, в детском саду мальчики дергают девочек за волосы, демонстрируя таким образом

свои высокие чувства. Видимо, в своем половом созревании Марк с того возраста никак не развился, отсюда и такое отношение...

— Да не нравишься ты ему, — возразила Вика. — Я знаю, что Марк может быть очень вежливым. Мы же немного общались прошлым летом...

— Это тебе, наверное, во сне привиделось, — угрюмо ответила я. — Любой нормальный парень уже давно пережил бы этот несчастный челлендж по поеданию пончиков! Но в его жизни с тех пор, видимо, так и не случилось ничего интереснее.

— Ну да, это так себе выглядело, — Марго поморщилась. — Лучше бы промолчал.

— Вот-вот! — громко подтвердила я.

— Успокойся, Алёна, — произнесла Аня. — Думаю, представления, которое вы здесь устроили, было достаточно.

— Ладно, я успокоюсь. Но, точно вам говорю, он ко мне неровно дышит.

— Ты слишком много на себя берешь, — усмехнулась Вика. — Не понимаю, с чего это вдруг ты стала такой самовлюбленной!

— Я не самовлюбленная, а просто уверенная в себе, — поправила я. — Это разные вещи. И вообще, хотелось бы услышать от вас слова поддержки, учитывая, что вы мои лучшие подруги.

— Настоящая подруга не только по голове гладит, но и

помогает посмотреть на себя со стороны, — сказала Вика.

— Хорошо, — вздохнула я. — Что ты там видишь со своей стороны? Что мне не стоит есть мороженое, серьезно?

— Ну... вообще, большое количество лактозы и глюкозы вредно для организма, Алён, — аккуратно вставила Аня. — Я как раз изучала недавно...

— Ок, — терпеливо кивнула я. — Что еще?

— Я слышала, что у тебя намечается трояк по алгебре, — вздохнула Вика.

— С этой проблемой я уже разобралась, — махнула рукой я. — Мне дали дополнительные задачи. Решу, и будет четверка.

Хорошо, что они не застали в кафе Толю, делающего за меня алгебру...

— Честно говоря, я согласна с Алёнкой, — вдруг весело сказала Мила. — Неспроста Марк так странно себя повел. И кстати, вы заметили, как он изменился за год?

— Нет, — я скрестила руки на груди. — Как был противным, так и остался.

— Разве он в прошлом году уже был таким высоким? — Вика бросила на него быстрый взгляд.

— Боюсь, в конце каждого августа мой мозг вытесняет воспоминания о Марке и забывает их как страшный сон, — вздохнула я. — Но наступает лето, и этот снова тут как тут...

— Только еще не лето, — вставила Аня.

— Он сказал, что уже сдал сессию. На отлично. Поэтому

и приехал пораньше, — проговорила Марго, отпивая чай.

— Вы что, уже стали друзьями? — взорвалась я. — Откуда ты это знаешь?

— Ничего криминального. Я принесла утром круассаны в кафе и, так как Андрея не было, передала их Марку, он помог донести коробку. Вот и поговорили немного.

— Что Марк еще рассказал? — загорелась Мила.

Я зевнула и принялась разглядывать свои ногти. Но мои подруги продолжили его обсуждать.

— Он окончил первый курс и приехал сюда на пару месяцев. В августе уедет. Сказал, что не знает, сможет ли еще потом так надолго приезжать — хочет со следующего лета участвовать во всяких стажировках в Москве.

— Ох, если бы я жила в Москве, я бы ни за что не стала проводить здесь лето, — сказала Мила. — Как можно добровольно уехать из столицы? Ладно бы еще в Сочи. Но сюда? Господи, только бы поступить...

Я снова посмотрела в окно. Всего-то в нескольких сотнях метров от кафе было море. Мне всегда казалось, что наш поселок — лучшее место на земле. Хотя я и мало где успела побывать.

— Вы уже решили, в чем пойдете на дискотеку? — перевела тему я. — Осталось всего три недели.

— Можно на нее вообще не ходить, пожалуйста... — вздохнула Аня.

— Я пока не нашла ничего подходящего, — пожалала пле-

чами Вика. — Каждый день хожу в пункт выдачи на примерки, на меня там уже волком смотрят.

— Я почти дошила себе платье, — сказала Марго.

— А я не могу выбрать, уже три купила, — Мила скрестила руки на груди. — Но дело не в платьях. Куда важнее пойти на дискотеку с кем-то...

— Как насчет вежливого москвича, который помогает девушкам носить круассаны и очень переживает о количестве потребляемого ими мороженого? Уверена, он свободен. — Я махнула рукой в сторону барной стойки, где всё еще оттирал свои джинсы Марк.

Подруги засмеялись.

— Думаю, он встречается с девушками постарше, — вздохнула Вика. — Мы для него малыши.

— А я думаю, что Алёнка права и он запал на нее, — азартно потерла руки Мила. — Поэтому я даже не буду пытаться... Хотя мы, конечно, тоже изменились за этот год...

— Если вы начнете общаться с Марком, Мила, они с Алёной постоянно будут ругаться, — хмыкнув, проговорила Вика. — Такое мне кажется более вероятным. Представляете, постоянно слушать их препирательства?

— Говорю же, он в шоке от того, как изменилась Алёнка, — настаивала Мила.

— Марк совсем не такой, — возражала Вика. — Одна внешность вряд ли его заинтересует. А ничего другого он про Алёнку и не знает, потому что последние два года они

только и делают, что ругаются.

— Ладно, Вика, — я посмотрела ей в глаза, — Даже если он не влюблен в меня, это можно быстро исправить. Дайте мне три недели, и Марк будет сходить по мне с ума так, что у ни у кого не останется сомнений!

— Это невозможно, — усмехнулась Вика.

— Девочки, какие глупости, — начала Аня. — Может, лучше заняться уроками, нам уже через год поступать...

— Нет, Аня, давай займемся уроками попозже... — хихикнула Мила. — Я верю в Алёну! Это будет так весело!

— Спасибо, — я улыбнулась. — Ну что ж, не откладывая в долгий ящик... — пробормотала я, снимая рубашку иправляя бретельки топика.

И уже собиралась направиться к стойке, как в кафе вошел Сержик. Махнув девчонкам, он подозвал меня к себе. Так было даже лучше. Я с улыбкой пошла ему навстречу, шикнув девчонкам, чтобы наблюдали за Марком.

С Сержиком мы дружили с самого детства. Он был мне как старший брат. Я всегда и во всём могла на него положиться, а он — на меня.

Серж поздоровался с Андреем и попросил холодную колу. Мы остановились у стойки.

— Привет, Алёнка, отдыхаешь? — он взял мои руки в свои. — Погода с каждым днем всё лучше... А еще ты такая красивая рядом стоишь... — Он засмеялся и попытался отогнуть пальцем верхний край моего топика.

Я, улыбнувшись, треснула его по руке:

— Поосторожней!

Серж поднял руки вверх, но тут же опустил их и притянул меня к себе, приобняв за плечо.

— Твой парень, Алён? — усмехнулась Оля, подавая ему колу.

Кажется, даже наши одноклассники не до конца понимали, в каких мы отношениях.

— Ага, боксер, — поиграла бровями я.

— А что, надо стать боксером? — посмотрел на меня Сержик. — Будешь мороженое?

Марк демонстративно поперхнулся, а я закатила глаза.

Пожалуй, я погорячилась. Чтобы он адекватно проявлял свою влюбленность, с ним придется общаться. А это было выше моих сил.

— Нет, мороженое я уже ела...

— Кто посмел тебя угостить? — притворно нахмурился Сержик.

— Тут была целая очередь угощающих, — ответила Оля.

— Это же Алёна.

Серж посмотрел на нее, потом на меня и засмеялся:

— Алёнка, ты всё кружишь головы?

— Конечно, — пожала плечами я.

— Ну и молодец. — Серж чмокнул меня в нос.

Оля усмехнулась.

— Я сегодня заеду за тобой в половине восьмого, хоро-

шо? — понизив голос, спросил Серж, и я поспешно кивнула. — Тебе нужно быть полностью готовой. Будем там впритык. Раньше никак не смогу.

Я снова кивнула.

Мне захотелось его обнять. Ситуация у Сержа дома была совсем непростая.

— У меня есть новые идеи, — тихо сказала я, — еще на две программы. Давай обсудим их на репетиции и доработаем, тогда у нас будет четыре программы на лето. Достаточно, чтобы чередовать.

— Супер. Займемся этим в понедельник после школы? В выходные никак.

— Конечно, — я улыбнулась. — Если тебе что-то понадобится, скажи.

Сержик посмотрел на меня и залпом допил колу. Затем он порывисто прижал меня к себе, чмокнул в лоб и, выпустив из объятий, быстро пошел к двери.

— До вечера, красотка, — подмигнув, громко попрощался Серж.

Я вздохнула, повернулась к стойке и откинула волосы назад.

Три недели не такой большой срок, чтобы влюбить в себя не самого обычного молодого человека. Но ведь то, что легко, не интересно, правда?

— Андрюш, Марго сказала, что приносила круассаны утром... — мило улыбнулась я. — А шоколадные еще оста-

лись?

Марк

Этот парень мне абсолютно не понравился. Честно говоря, он меня даже взбесил. И еще, пока Алёна ходила туда-сюда, я успел заметить, что Андрей прав: у нее действительно какая-то необычная походка... А теперь она разложилась на стойке и миленько разговаривает с Андреем. Может, это и к лучшему, что она запустила в меня мороженым?..

— Андрей, кто это? — Алёна указала на парня, который только что вошел в кафе. — Ты его знаешь?

— А, да, это мой бывший одноклассник, — ответил Андрей. — Он теперь фотограф в Москве, причем довольно известный!

— Какой у тебя симпатичный бывший одноклассник... — Алёна оглядела парня.

— Да обычный вроде, — засмеялся Андрей.

— Оля, — Алёна хитро посмотрела на нее, — ты только глянь на его мускулы, разве он не прекрасен?

— Угу, — согласилась Оля.

Андрей грозно посмотрел на сестру:

— Ты еще маленькая!

— Я ровесница Алёны, вообще-то... Повторить ей, что вы тут с Марком про нее говорили?

— Иди работать! — шикнул на Олю Андрей. — Тебе пла-

тят не за то, что ты тут стоишь!

— Ладно, меня не волнуют ваши разговоры, — замаха-ла руками Алёна. — Познакомь меня со своим одноклас-ником!

— Алёнка! — вздохнул Андрей. — Сколько раз в день ты влюбляешься?

— Нисколько, — засмеялась она. — Но ты посмотри, ка-кие у него мускулы!

И какие там мускулы? Обычный парень, просто нацепил майку без рукавов. У меня, между прочим, бицепсы намного больше, чем у него.

— Привет. — Ну вот, этот мнимый качок приперся сюда. И уже, конечно, смотрит на нее во все глаза. А она опять мило улыбается...

— Юра, привет, — сказал Андрей.

Но его дружок застыл как статуя.

— Да уж, трудноато тебе придется, — шепнула мне Оля. — Такую девушку, как Алёнка, нелегко удержать!

— Посмотрим, — ответил я.

Хотя у меня уже появились сомнения, что я не буду пахать в этом кафе за просто так. На Алёну обращали внимание абсолютно все. Прошлым летом такого не было... Хотя и я тогда ее не замечал.

— А, Андрей! — Юра соизволил отодрать глаза от Алёны и посмотрел на своего бывшего одноклассника.

Пока они обменивались новостями, я наблюдал за ней.

— Слушай, мы так давно не виделись, — тем временем сказал Юра. — Я хочу завтра поснимать на пляже. Может, придешь с друзьями, там поболтаем?

Алёна мгновенно повернулась к ним.

— Привет! — произнесла она. — Меня зовут Алёна.

— Юра, — представился он.

— Это моя подруга, — пояснил Андрей.

— Приходи тоже! — предложил Юра.

— А можно я приглашу своих подруг? — спросила Алёна.

— Если только они такие же симпатичные, как ты, — ответил Юра, и она улыбнулась.

— Они даже лучше меня!

Держу пари, Алёна говорила это просто так, ведь и дураку было понятно, что она считает себя центром вселенной.

— В это трудно поверить, — ответил Юра.

Господи, на этом свете есть хоть один нормальный человек, кроме меня, способный ей противостоять?

— А ты посмотри! — И Алёна показала на столик, где сидели ее подруги.

— Вау, — он помахал им рукой. — Приходите! Буду ждать. Особенно тебя.

— А что ты будешь фотографировать?

— Я участвую в одном конкурсе, ищу подходящие локации. Пока у меня нет моделей, просто хочу посмотреть места. Здесь были классные виды.

— Мне кажется, здесь самые лучшие виды, — снова улыб-

нулась Алёна.

— Тебе тут правда нравится? — удивился он.

— Да, — кивнула она. — Что тут может не нравиться?

— Буду рад, если завтра покажешь мне что-нибудь особенное, — он повернулся к Андрею: — Я скину тебе метку.

Юра попрощался, напоследок сказав, что ему было приятно с ней познакомиться. И ушел.

Мерзавец.

— Андрей, ты напишешь мне, где встречаемся завтра, ок? — спросила Алёна.

— О, это мой шанс заполучить твой номер! — улыбнулся Андрей.

Алёна взяла салфетку, написала на ней цифры и пририсовала маленького зайчика.

— Я буду занята вечером. Если сразу не отвечу, тогда уже перед сном.

— А чем ты будешь занята?

— Ха-ха, это мой маленький секрет!

— Что-то я не замечаю активных действий с твоей стороны, — сказал Андрей, когда Алёна вернулась к подружкам.

— Ничего, это только начало. Я пойду с вами, пожалуй...

— Хорошо, а то я даже не знаю, что делать со всеми этими девчонками!

— Так уж и не знаешь... — прищурился я.

— Да ну тебя!.. — Андрей покраснел. — Мне работать надо.

— Тогда до завтра. Я поеду. Дядя прилетает на выходные.
Я в последний раз посмотрел на Алёну и вышел из кафе.

Глава третья

Алёна

Несмотря на то что мы дружили с детского сада и практически всегда были вместе, впятером, ближе всех я общалась с Милой. Конечно, Аня, Марго и Вика (особенно когда она не включает свой «критический взгляд со стороны») очень классные девчонки, но с Милой мы больше похожи: обе любим всё красивое, мальчиков, магазины, а вот учиться — не очень.

Обычно по пятницам мы собирались все вместе у Вики, но сегодня засиделись в кафе и Марго с Аней уже нужно было идти. Вика тоже свернула к дому, а Мила пошла ко мне.

Нам нравилось устраивать домашние бьюти-процедуры, делать прически, ухаживать за кожей и, конечно, все это время болтать без умолку...

— Слушай, Алён, — сказала Мила, выбирая крем для тела из розовой коробки, наполненной всевозможными баночками.

Мы сидели на полу с корейскими масками на лице.

— Что?

— Я тоже хочу с кем-нибудь встречаться! Как ты...

— Мила, я ведь ни с кем не встречаюсь, — засмеялась я.

— Ну да, ни с кем определенным, но у тебя столько поклонников...

— Да ладно, кого ты имеешь в виду? Не так уж часто в нашем поселке появляются новые лица. Тебе этот Юра понравился?

— Как такой парень может не понравиться?

— Ну вот и пообщайся с ним завтра... Мне всё равно еще нужно подзагореть... — Я начала разглядывать свою кожу. Совсем скоро солнце перестанет быть ласковым.

— Да он уже твой... и так все ребята!

— На лето сюда приедут парни постарше, может, кто-то тебе понравится... — я взяла из коробки крем с ароматом кокоса и начала наносить на руки. — И не все мои. Взять хотя бы этого дурака, Марка...

— Да уж мы видели, как он залип в твой вырез, когда ты с ним разговаривала, — засмеялась Мила. — Кстати, и когда тебя обнимал Сережа, и потом, когда ты говорила с Юрой, Марк тоже на тебя посматривал...

— Ну... в любом случае завтра будет классный день. Надеюсь только, Андрей не притащит его... Кстати, Юра — фотограф.

— Да? — Мила восторженно посмотрела на меня. — Нужно познакомиться с ним поближе!

Мила мечтала стать какой-нибудь медийной личностью. Популярной блогершей, актрисой или певицей. Кем именно ей, в принципе, было всё равно.

— Так что подумай хорошенько, какой купальник надеть,

— засмеялась я.

— А ты какой наденешь?

— Новый черный. Он сплошной.

— Черный?— удивилась Мила. — Зачем ты такой купила? Тебе очень идут яркие цвета.

— Увидев этот купальник, ты всё поймешь. И если на пляж заявится этот сноб, ему будет очень не по себе! — Я вытянула перед собой длинные ноги и улыбнулась.

— Интересно, почему он приезжает сюда каждое лето. Разве не лучше оставаться в Москве? Там не то, что у нас, — раз в неделю дискотека под «Алису».

— У нас море, солнце, классная погода... Лучше этого места ничего нет, — пожала плечами я. — И Андрей говорил, что они купили какие-то новые колонки...

— Меня правда удивляет твоя любовь к нашему поселку. Что ты будешь тут делать после школы?

— Это нужно будет решить только через год.

— У вас не получится снова участвовать в соревнованиях? — тихо спросила Мила.

— Не думаю, — я покачала головой. — Вряд ли у Сержика что-то изменится. Чтобы занимать призовые места, нужно поддерживать форму, а это не так легко. Мы уже год нормально не тренируемся.

Мила посмотрела на мою стену, вдоль которой были заботливо расставлены кубки, медали и фотографии с сорев-

нований. Раньше мама с гордостью пополняла ее после каждого нашего выступления.

— Давно пора убрать это всё, — вздохнула я. — Но, знаешь, я уже приняла ситуацию. Мы всё равно немного танцуем. Может, все эти чемпионаты были на самом деле не для нас. И впереди ждет что-то другое, лучшее.

— Я помню, как ты неделю не могла перестать плакать, — Мила сжала мою руку. — Рада, что сейчас тебе легче.

— Сделаем с тобой какой-нибудь суперблог, где мы с Сержем будем танцевать на фоне моря, пляжа, закатов...

— О, интересно посмотреть, как ты на каблуках будешь танцевать на нашей гальке, — засмеялась Мила. — Но, вообще, я обязательно что-нибудь придумаю. Пока мой блог никак не наберет обороты...

Мила пыталась вести блог уже пару лет. Она пробовала делать обзоры на косметику и другие немногочисленные покупки, выкладывала свои селфи, рассказывала о Сочи и нашем поселке, но пока никак не находила свое — то самое, что будет интересно ей и зацепит аудиторию.

— Кстати, о каблуках, — я вскочила с пола. — Смотри!

Я подошла к шкафу и достала песочно-золотистую коробку.

— Они наконец-то пришли! — аккуратно поставив коробку на пол рядом с Милой, я достала мешочек с босоножкой. — Копила на них с Нового года. Хорошо, что успела примерить в магазине до того, как их перестали поставлять,

и точно знала, какой размер искать.

Это были прекрасные серебристые босоножки «Майкл Корс». С тонкими ремешками и высокими каблуками. Ноги в них выглядели умопомрачительно.

— Какие красивые! — воскликнула Мила, доставая вторую босоножку из мешочка. — Просто мечта, Алён! Удобные?

— Да, — кивнула я. — Ты же знаешь, я люблю каблуки. Хочу вот попробовать в кроссах станцевать, но даже не представляю, что из этого выйдет.

— Вы будете выступать на последней школьной дискотеке? — спросила Мила.

— Пусть Серж решает, — пожала плечами я. — Пока нас не просили. Может, и станцуем что-то из того, что сейчас репетируем. А ты? Споешь?

— Конечно, — улыбнулась Мила. — Готовлю песню-пожелание и еще парочку... Меня-то ничто не заставит отказаться от выступлений.

Я тоже улыбнулась, искренне надеясь, что ей действительно никогда не придется принимать таких решений, как мне.

В половине седьмого Мила побежала домой, а я, перекусив бутербродом и бананом, начала готовиться.

Когда мне было пять лет, еще в садике на ритмике, наша учительница сказала бабушке, что мне стоит заниматься танцами. И бабушка записала меня на отдельные уроки. Сержик тоже оказался там. Как потом выяснилось, его отда-

ли на танцы только потому, что ребенка надо было чем-то занимать, пока папа на работе, и занятия проходили как раз недалеко от нашего садика.

Нас начали ставить в пару. Пошли первые соревнования. Мы танцевали бальные и латинские танцы, со временем даже стали занимать призовые места. География выступлений постепенно расширялась, полтора года назад мы дошли до чемпионата России и взяли второе место в латинских танцах среди юниоров.

Но год назад папа Сержика разбился на машине. Оплачивать поездки, участие, костюмы и тренировки его мама, работавшая медсестрой в местной больнице, одна не могла. Когда семья немного оправилась от своего горя, стало понятно, что они втроем — у Сержа была пятилетняя сестра — едва могут прожить на мамину зарплату.

Мои родители предложили платить за него. Это достаточно частая практика, ведь хороших танцевальных партнеров очень сложно найти. Но Серж отказался. Помимо того что ему не позволяла гордость, он разрывался между подработками и присмотром за сестрой.

Наши тренеры настаивали на том, чтобы я искала другого партнера, но тут отказалась уже я. Представить себя в танце с кем-то другим я просто не могла. И не хотела.

Так и закончилось наше участие в соревнованиях.

В половине восьмого я стояла у калитки своего дома. Дав-

но мне не приходилось наносить сценический грим. Но оказалось, что с этим навыком дела обстоят так же, как с умением ездить на велосипеде: руки сами вспомнили забытые движения. Волосы я собрала в пышный хвост. В рюкзаке были танцевальные туфли, платье и отпариватель.

Сержик подъехал на мопеде точно ко времени. На нем уже были черные брюки и рубашка.

Я совсем забыла про шлем, но, решив, что смогу восстановить свою прическу в отеле, всё-таки надела его.

— Удачи, ребята! — крикнула мама с крыльца.

Я махнула ей, и мы поехали в Сочи.

— Волнуешься? — спросил Серж, когда мы оказались в небольшой комнате, выделенной нам для подготовки.

— Да, — честно ответила я, старательно возвращая свой хвост на место. — Надо будет потом что-то придумать с прической. Если, конечно, нам предложат постоянную работу.

— Предложат, — уверенно сказал Серж, орудуя отпаривателем над моим платьем. — Извини, надо было выехать раньше.

— Не извиняйся, — махнула рукой я. — Мне нужно всего пару минут.

— Я пойду проверю музыку, пока ты будешь переодеваться.

Я послала ему воздушный поцелуй, прежде чем он скрылся за дверью, и начала надевать платье, стараясь не запачкать его гримом. Мне очень повезло найти такое на маркетплейсе

быстро и за небольшие деньги. Оно напоминало платье из фильма, по которому мы поставили танец, и идеально подошло.

Три месяца назад Сержик позвал меня на кофе и предложил выступить в отелях Сочи — в качестве вечернего развлечения для гостей на время курортного сезона.

Нам нужно было согласие родителей на оформление самозанятости, но с этим не возникло проблем. Моя мама так вообще чуть не плакала от счастья. Она была нашей самой преданной поклонницей.

Я придумала две программы выступлений: одну — под саундтреки к фильму «Грязные танцы», вторую — под саундтреки к «Шаг вперед». Мы с мамой в моем детстве засмотрели их до дыр.

Я думала, что самым сложным будет отработать главную поддержку из финальной композиции «Грязных танцев», но оказалось, гораздо сложнее заполнить движениями те сцены в фильме, в которых меняется ракурс и пропускаются кадры. Раньше нам не приходилось самим придумывать танцевальные движения, это делали наши тренеры. И здесь Сержик взял инициативу в свои руки — в нем проснулся настоящий азарт. И как выяснилось, талант.

Серж ночами сводил музыку, так как мы решили выступить под попурри — склейку из разных мелодий.

И вот сегодня мы танцевали в первый раз.

«Грязные танцы».

И я очень волновалась.

Нет, я не боялась танцевать. Мы много репетировали после школы, и вечерами я подолгу занималась одна. Да и сами выступления уже давно не вызывали у меня страха.

Меня пугало другое. Что у нас не получится вернуться, что Серж не сможет заработать деньги для своей семьи...

Раздался стук в дверь, и Серж спросил, готова ли я.

Я в последний раз поправила платье перед зеркалом и вышла к нему.

Когда мы спустя сорок минут влетели обратно в гримерку, на адреналине, наполненные каким-то детским восторгом, я поняла, что у меня трясутся руки.

Аплодисменты всё еще были слышны за дверью. Серж притянул меня к себе и крепко обнял.

Постепенно наше дыхание восстанавливалось.

— Мне кажется, я измажу твою рубашку гримом, — тихо сказала я, хотя мне не хотелось прерывать это объятие.

— Наверное, — усмехнулся Серж. — Но у тебя же есть салфетки от всего на свете.

В дверь постучали, и мы отстранились друг от друга. Но Серж почему-то взял меня за руку, легонько сжав пальцы.

— Да, — громко сказал он.

Дверь открылась, и вошла Анастасия, управляющая отелем.

— Как вы? — спросила она.

— Хорошо, — уверенно ответил Серж, снова сжав мою руку.

Мое сердце забилося еще сильнее, чем перед началом выступления.

Но Анастасия широко улыбнулась.

— Ребята, это было потрясающе! — воскликнула она и захлопала в ладоши. — Я в восторге! И наши гости тоже. Ни одно шоу в прошлом году не вызвало такой реакции! А то, что вы под конец начали танцевать с гостями... Мы можем расширить это до часа? Чтобы вы танцевали с ними полчаса?

— Да, конечно, — ответил Серж. — У нас есть еще одна программа, мы можем чередовать их понедельно. Редко кто отдыхает больше двух недель подряд.

— Отлично, — она сцепила руки в замок. — Я уже хочу подписать с вами договор до конца сентября. А потом обсудим ваши выступления в даты межсезонных больших заездов. Хорошо?

Мы быстро переглянулись и кивнули.

Анастасия, задумавшись, посмотрела на нас:

— Через двадцать минут в главном ресторане начинается ужин для нашего персонала. Если хотите, присоединяйтесь. А я пока подготовлю документы. Сергей уже пересылал мне ваши данные. Я хочу, чтобы вы выступали у нас по субботам, в этот день обычно полная посадка. На завтра у нас уже есть программа, но со следующей недели я готова поменять вас местами с субботним артистом. Вам будет удобно?

— Да, — также уверенно ответил Серж.

— Тогда идите кушайте и напишите, когда освободитесь.

— Она вышла из комнаты, а мы снова посмотрели друг на друга и обнялись.

Через два часа Серж высадил меня у дома, проследил, чтобы я зашла внутрь, и уехал. Ноги были ватными и еле слушались меня. Я кое-как добралась до душа и уже через пятнадцать минут провалилась в сон. Напрочь забыв о своем обещании посмотреть сообщения Андрея.

Глава четвертая

Марк

Мне нравился тетин отель. В какой-то степени даже больше, чем наш дом в Москве. Хотя у дяди с тетей здесь почти никогда не было времени на отдых, мы часто виделись и успевали пообщаться. А еще у нас была традиция — завтракать вместе в ресторане отеля по субботам.

— Как дела у Андрея? — спросила тетя, отпивая кофе.
— Вы уже с ним виделись?

Мы с тетей сидели за столиком на веранде и ждали дядю, который еще выбирал себе завтрак в зале. В нескольких метрах от ресторана начинался пляж, так что до нас доносился шум волн. В середине мая по утрам еще не было жары, и мы любили начинать день именно на веранде.

— Да, вчера доехал до него, — кивнул я. — Всё хорошо. Работает в кафе своих родителей. У них вроде бы тоже всё нормально.

— Надо мне пригласить Свету в отель, мы с ней, как и вы, не виделись с прошлого лета, — сказала тетя.

Мама Андрея и тетя Марина выросли в поселке и вместе учились в школе. Но потом тетя уехала в Москву. А несколько лет назад дядя купил этот отель. Тетя Марина полностью

окунулась в управление им и превратила его в один из лучших в Сочи.

Мне казалось, что ее всегда сюда тянуло, она и правда становилась счастливее, когда проводила здесь время.

Я же, приезжая в эти края на лето, обычно мотался между отелем и поселком, оставаясь там по несколько дней у Андрея. Хотя мы почти не виделись во время учебного года, Андрей был для меня лучшим другом.

Дядя вышел из ресторана и направился к нам.

— Ну что, за начало отличного сезона? — сказал он, поднимая бокал апельсинового сока, и мы с тетей вслед за ним подняли свои.

— О да, пусть этот сезон будет лучшим! — воскликнула тетя. Ее лицо засветилось.

— Не сомневаюсь, что всё будет так, как ты задумала, — поддержал я, и она погладила меня по руке.

— Ну что, Марк, какие планы? — спросил дядя. — Я готов был отправить тебя куда угодно на всё лето, но ты снова выбрал приехать сюда. Кто здесь такой особенный?

— Тетя, конечно, — хмыкнул я, вытягиваясь на стуле. — И Андрей, мой лучший друг.

— И всё?

— Ну и Лиза скоро приедет, — напомнил я.

— Сомневаюсь, что Лиза предпочтет комфорту отеля прогулки по поселку, Маркуша, — усмехнулась тетя. — Тут вам придется постараться, чтобы пересечься.

Лиза, их родная дочь и моя двоюродная сестра, была старше меня на два года и училась в Англии.

— Я приложу все усилия, мы же не виделись с Нового года, — ответил я. — Ну и возможно, у Андрея получится побыть несколько дней в отеле, если кафе ему позволит. Вы же не будете возражать?

— Конечно, нет. На вилле есть свободная комната. Если это будет неудобно, поищем номер. Меня в принципе удивляет, что ты не позвал никого из своих московских друзей.

— Сложно назвать кого-то из одноклассников моими друзьями, — пожал плечами я. — В Москве я учусь, а не развлекаюсь.

— С этим не поспоришь, лучший студент курса, — усмехнулась тетя, но по ней было видно, что она мной гордится. — Ну а как насчет девушки?

Я пожал плечами и уткнулся в свой омлет.

— Марина, у него впереди всё лето, — посмотрел на нее дядя. — В отель каждый день приезжают гости.

— И уезжают через пару недель, — добавил я.

— Не вижу в этом ничего плохого. — Дядя засмеялся своим заразительным смехом, и я не мог не улыбнуться.

— Сегодня снова поеду в поселок, пойдем купаться с Андреем и его друзьями.

— А девушки там будут? — не унималась тетя.

— Обещали быть.

— А кто? Может, я знакома с их родителями?

— Может. Но я-то и этих девушек не очень хорошо знаю, не говоря уже об их родителях.

— Кстати, завтра пригонят твою машину, — напомнил дядя. — Так что не будешь ни от кого зависеть. Только не убей ее, пожалуйста, на местных дорогах.

— Главное, будь осторожен, — тетина рука опять оказалась на моей. — Ты ведь всего месяц за рулем этой машины.

— Этой — да, но он и на других ездил, — пожал плечами дядя. — Водит-то Марк уже давно.

Это было правдой. Он научил меня водить, когда мне было четырнадцать лет. А еще мы постоянно ходили на картинг. Удивительно, но, несмотря на несколько успешных бизнесов, дядя и тетя всегда находили время для нас с Лизой. И у меня никогда не было ощущения, что они любят ее больше, чем меня.

— Я, наверное, сегодня в поселке у Андрея переночую, вы не против?

— Только не забывай предупреждать, — попросила тетя. — А то я буду переживать.

— И если не у Андрея, то тоже, — хохотнул дядя, поднимая стакан сока в мою сторону.

Я снова не мог не засмеяться. Несмотря ни на что, мне очень повезло с семьей.

Алёна

— Привет, Андрей! — хором выкрикнули мы с подружками, увидев его, уже стоявшего на берегу в плавках.

Неподалеку ходил Юра со своим фотоаппаратом. Мы помахали ему.

— Классная погода, правда, девчонки? — оглядев нас, сказал Андрей.

Бросив на гальку свою сумку, я направилась к краю берега. С каждым днем вода становилась чуть теплее, и кто-то уже начинал купаться. Ну в основном, конечно, только такие же любители моря, как я. В прошлые выходные, на мой вкус, уже было можно, но пошел дождь, и я перенесла открытие своего купального сезона.

Сегодня на мне поверх купальника было свободное белое платье на пуговицах. Я зашла в воду по колени и полной грудью вдохнула морской воздух. Господи, как же я любила этот берег.

— Как вода, Алён? — крикнула Аня.

Я обернулась. Девчонки расположились рядом с полотенцами Андрея и Юры и доставали из сумок солнцезащитные кремы, воду и телефоны.

— Супер!

— А для обычных смертных как? — скрестив руки на груди, подняла бровь Вика.

— Нормально, — засмеялась я, возвращаясь к ним.

— Ты мне ответила только утром, — посмотрел на меня Андрей. — А обещала вчера перед сном.

— Да, вчера не успела. — Я достала свои полотенца. Всегда брала два, так было удобнее лежать на гальке.

Андрей продолжал вопросительно смотреть на меня, но я проигнорировала его взгляд. Пока что мне не хотелось никому ничего рассказывать. Ну, кроме родителей, конечно.

Проснулась сегодня поздно, в десять утра, и то, наверное, только потому, что мама разбудила на завтрак. Помимо сообщений со временем и местом сбора от Андрея, пришли очередные извинения от Толи за вчерашнее несостоявшееся свидание и запись нашего выступления от Сержа. Подкрепленная списком замечаний и советов на будущее. Я только и успела, что отправить это видео маме. От нее замечаний не поступило — только восторженные восклицания и смайлики.

По субботам мама всегда делала вафли. Родители ели их с лососем, авокадо и яйцами пашот, а мы с Димкой, моим тринадцатилетним братом, превращали вафли в бутерброды с сыром и колбасой. Нутелла и варенье тоже были у нас в большом почете.

После завтрака, поклявшись папе, что сделаю все уроки завтра, я убежала на пляж. Мысль об уже сделанной алгебре еще больше воодушевила меня.

Девчонки тоже зашли в море проверить воду. Они были правы: им не стоило полагаться на мои ощущения. А я села на полотенца и начала мазать ноги солнцезащитным кремом. Варианта сгореть этим летом не было. На самом деле,

мы с Милой и Викой уже готовились и понемногу загорали несколько раз в неделю после школы. У меня на участке была небольшая постройка, которую родители соорудили специально для моих занятий танцами. Прошлым летом мы приспособили ее плоскую крышу под площадку для солнечных ванн. У Ани и Марго, к сожалению, не было времени загорать с нами. Аня практически каждую минуту что-то изучала, да и, как мне кажется, ровный бронзовый загар мало ее волновал, а Марго всю помогала бабушке в их гостевом доме и занималась своими спасенными животными.

Мила вернулась ко мне, сбросила пляжное платье и села рядом. Я залюбовалась ее ровно загоревшей спиной. Самое классное, что наша крыша была скрыта от глаз соседей, так что загар получался почти идеальным, с минимальными полосками от купальника.

Мы по очереди намазали друг другу спины и занялись руками и лицом.

— У тебя красивый купальник, — сказала ей я.

— Да уж, выбирала из двадцати штук, — хмыкнула Мила. — Кажется, меня скоро перестанут пускать в наш пункт выдачи. У тебя тоже интересный купальник. Неожиданный выбор.

Она хитро посмотрела на меня. Обычно я предпочитала бикини, но сегодня, на случай появления этого душнила, мне нужно было что-то особенное. Сплошной черный купальник спереди выглядел более чем скромно. Но я знала,

что стоит мне повернуться спиной, и все ахнут.

Однако пока что я не собиралась этого делать.

Девчонки подошли к нам. Вика уже поеживалась, а Аня и Марго довольно бодро снимали платья.

— Ну что, идем? — спросила Аня.

— Вас намазать? — предложила Мила, но они отмахнулись.

— От такого солнца ничего не будет, — Марго собирала свои каштановые с рыжинкой волосы в хвост. — Сейчас еще даже не июнь.

— Сказала Марго, которая сгорела в прошлом мае, — напомнила я. — Хотя бы плечи, девчонки. И лицо — обязательно!

— Это произошло случайно! Я заснула на улице! — воскликнула она.

— Твоя белоснежная кожа тебе этого не простит, — покачала головой я.

— Ну ладно. — Марго покорно села передо мной, и я начала намазывать ей спину и плечи.

Аня и Вика хихикнули и пошли в воду к Андрею, всё-таки проигнорировав крем. Через несколько минут Вика уже верещала на весь пляж, отказываясь продвигаться глубже даже на сантиметр, а Аня и Андрей брызгали на нее водой.

— Мне нужно еще пару минут, — сказала я Миле и Марго, проверяя телефон, и они пошли в воду без меня.

Толя написал, что готов помочь с любыми уроками. Я от-

правила в ответ скромный смайлик. Помощь мне точно еще пригодится.

Я сидела на полотенце, спустив платье до талии, и скручивала волосы в пучок на затылке. Чаще всего я собирала их в высокий хвост, или в два хвостика, или в косички. Мама даже периодически уговаривала меня постричься, но я ревностно оберегала свои волосы, уже доходившие мне до середины бедра.

На берегу, вдалеке, снимал Юра, он был полностью увлечен своим занятием. Остальные уже всюду плавали.

Я поднялась, сложила платье в сумку и нанесла крем на ноги и на пятую точку, которую совсем не закрывал этот интересный купальник.

Вода была бодрящей и волшебной одновременно. Я с наслаждением заходила в море и сразу погружилась в воду.

Мы плескались и дурачились, пока Андрей не встал во весь рост и не замахал кому-то.

— Эй, Марк! — Значит, этот всё же явился.

Андрей выскочил из воды и направился к нему. Марк небрежно кинул полотенце на песок и начал расстегивать рубашку. Когда он ее снял, у меня на миг перехватило дыхание. Ну нет, такой дурак не может иметь такое тело... Только не это!

Я с усилием отвела глаза.

В любом случае... Я самая красивая девушка Краснодарского края, и, будь Марк хоть Крисом Эвансом в роли Капи-

тана Америки, пока не признает мою красоту, он для меня не существует!

Марк

— Ну что, наша звезда сегодня в микроскопическом би-
кини? — снимая рубашку, спросил я у Андрея.

— Да нет, Алёна неожиданно скромнее всех, — засмеялся
друг. — Она в черном купальнике...

— Монашка прямо... — хмыкнул я.

— Зато Вика в красном... — Андрей закатил глаза. — С
ума можно сойти...

— Знала бы Света, как ты тут по ней скучаешь...

— Я не виноват! У меня тот самый возраст, когда хочется
любви во всех ее проявлениях! — возразил Андрей. — А
она уехала учиться в Москву... и вообще...

— Да ладно, успокойся и наслаждайся зрелищем, — кив-
нув в сторону купающихся девчонок, сказал я.

Они играли в мяч. Но Алёна не поймала его и он вылетел
на берег. Она вышла за мячом, а потом повернулась спиной
к нам с Андреем. Мы оба впали в ступор.

На спине ее купальник состоял из пары завязочек, а его
нижняя часть представляла собой три полоски ткани, прак-
тически полностью обнажавших ягодицы.

— Мне кажется, я ошибся по поводу ее купальника, —
пробормотал Андрей.

Я постарался взять себя в руки.

— Успокойся, — сказал я скорее себе, чем Андрею. — Ну видимо, сейчас такое в моде... Надо просто постараться не смотреть на нее... со спины...

— Как ты себе это представляешь? Сколько мы еще про-будем на пляже...

— Ладно, пойдем окунемся! — предложил я, но в это время Юра закончил фотографировать и подошел к нам.

— Рад вас видеть, парни, — поприветствовал он.

Юра протянул мне руку, и я пожал ее.

— Марк, — представился я. — Кажется, вчера так и не познакомились.

— Мы с Марком дружим уже несколько лет. Наши мамы вместе учились в школе, — объяснил Андрей. — А Юра — мой одноклассник. Как дела, Юр? Ты практически ничего не рассказал вчера.

— Нормально. Я не поступил в этом году, подрабатываю в Москве, занимаюсь фотографией. Сейчас взял один интересный заказ и еще участвую в конкурсе. Вот хочу здесь немного поснимать. А эта девушка, Алёна... — Юра посмотрел на нас, — она с кем-нибудь встречается?

— Вроде бы нет, — ответил Андрей. — Хотя Марк хочет заставить ее понервничать.

— То есть? — Юра непонимающе уставился на меня.

Я не был уверен, что стоит рассказывать ему о споре, но Андрей уже начал и всё выболтал.

— Понятно... — пожал плечами Юра. Не похоже было, что он одобрял такие пранки. — Просто она мне понравилась...

— Да всё равно у него ничего не получится, — Андрей махнул на меня рукой. — Алёнка его не выносит.

Ну это мы еще посмотрим.

Тем временем Алёна подошла к нам, и, «поскользнувшись на камнях» (конечно, так я и поверил), упала прямо на Юру. Он поймал ее под руки.

— Ой, извини, — пролепетала она, лучезарно улыбаясь. — Я такая неуклюжая.

— Да что ты, — он уставился в ее огромные голубые глаза. — Тут бы любой поскользнулся...

— Ой, я сейчас вся сгорю, — запричитала она. — Юра, ты не мог бы мне намазать спину солнцезащитным кремом?

— О... я... с удовольствием!

Надо было что-то делать.

— У тебя в волосах жук, Алёна!

— Что?! — завопила она. — Снимите его, быстрее!

— Я не вижу, — всматриваясь в ее волосы, проговорил Юра.

Алёна собрала их в высокую прическу, наверное, чтобы было удобно купаться, и пучок получился довольно большим.

— Может, он заполз в твой пучок? — предположил Андрей, и Алёна, поморщившись, немедленно выдернула ре-

зинку из волос.

Струящиеся светлые локоны рассыпались по плечам, и я невольно залюбовался ею. Это выглядело невероятно.

— Алёна... — прошептал Юра, — ты такая красивая... Можно я тебя немного поснимаю? У меня сейчас заказ на один календарь. С русалками. Я потом обработаю фото и дорисую детали, оно получится полуфэнтезийным.

Алёна сразу же перестала прыгать и удивленно поглядела на него:

— Хорошо... Но... слушай... Юра, присмотришь, пожалуйста, к моей подруге Миле. Это та, у которой тоже светлые волосы. Она очень любит такие проекты...

Я в недоумении глядел на Алёну: мне казалось, что ей доставляет удовольствие быть самой красивой среди подруг и что она считает себя центром вселенной. Неужели Алёна не такая уж и эгоистка?..

— Пожалуйста, Юра... Мои подруги очень красивые... И мы все можем быть русалками! — весело говорила она. — Можно ведь всем попробовать, правда?

— Конечно, я сфотографирую их тоже, но мне обязательно нужны кадры с тобой! — Юра обратился к нам: — Парни, принесите, пожалуйста, мое оборудование. Я хочу, чтобы Алёна сидела вот на этом камне и ее волосы развевал ветер... Хорошо бы еще свет найти...

— Ну вот во что превратился отдых на пляже, — пробурчал я, тащась вслед за Андреем к оборудованию Юры.

— Да ну, ты чего! Мы можем по уважительной причине наблюдать за девчонками в купальниках. Разве это не прекрасно?

Сколько, интересно, еще проживут отношения Андрея и Светы на расстоянии? Надеюсь, она скоро приедет, ведь, кажется, надолго Андрея не хватит.

Юра принялся снимать. Остальные девчонки продолжали купаться, и мы с Андреем пошли к ним. Тем не менее я поглядывал за ходом фотосессии.

Юре нужна была грустная русалка: Алёна то смотрела в камеру, чуть не плача, то задумчиво разглядывала море.

Так прошло минут пятнадцать. Я успел сплавать до буйков и обратно. Постоянно смотреть на нее всё-таки было бы странно. Но мне надоело купаться, и я решил выйти на берег.

— Так, — громко сказал Юра, когда я проходил мимо, — мне кажется, будет здорово добавить в кадр парня! Чтобы получилась такая печальная история любви...

За работой Юра становился совсем другим человеком. Его глаза горели. Видимо, он был очень увлечен своим делом. Юра окинул взглядом Андрея в воде, а потом меня.

— Марк! Иди сюда!

— Почему я? Пусть Андрей идет! — возмущенно произнес я.

— У него, как и у Алёны, светлые волосы. Гораздо лучше в кадре будут смотреться контрастные типажи, — заявил Юра и буквально толкнул меня в сторону Алёны.

Она скривилась.

— Марк, сядь перед камнем и смотри на Алёну, как будто ты в нее влюблен. А ты, Алёна, отведи взгляд в сторону, смотри на небо, но сжимай его руку. Как будто вы любите друг друга, но вам нужно расстаться, хотя вы не хотите...

Теперь уже мы оба скривились и обменялись презрительными взглядами.

— Юр, я недостаточно хороший актер, чтобы изображать любовь к Алёне, — запротестовал я.

— Да, Юр, вряд ли он что-то понимает в искусстве, — насмешливо произнесла Алёна. Она смотрела на меня как на какое-то насекомое.

— Ладно, сделаем, — отрезал я, а она снова презрительно фыркнула.

Почему это Алёна вчера так восхищалась мускулами Юры, а сейчас абсолютно не замечает моих? Он, между прочим, даже рядом со мной не стоял!

Я подошел ближе, покорно сел перед камнем и протянул ей руку.

Алёна

Вот еще, держать его за руку! Хотя у него красивая рука... Широкое запястье, проступающие вены, как будто железо под кожей...

Девчонки уже недовольно посматривали в нашу сторону.

Надо напомнить Юре, что он, вообще-то, собирался фоткать меня с ними, а не с этим дураком.

— А теперь, Марк, обними ее, я хочу, чтобы ваши волосы слегка переплелись на ветру, — скомандовал Юра.

И этот душнила потянул меня с камня так, что я чуть не поцарапалась. И прижал к себе. Я уже собиралась объяснить, что думаю по поводу его манер, но мне вдруг стало как-то не по себе.

Без каблуков, стоя на гальке, я едва доставала до его плеча. Что-то екнуло внутри.

И вообще... от него исходила какая-то спокойная сила и... мужественность, что ли... Он крепко держал меня, и я ощутила тепло... даже как будто жар... Хотя нас обдувал ветер.

Казалось, стало сложнее дышать.

У Марка, похоже, проблем с дыханием не было, потому что его накачанная грудь вполне себе ровно поднималась и опускалась в паре сантиметров от моего лица.

— Алён, прикрой глаза и сделай вид, что тебе приятно!

Сделай вид, блин.

— Марк, а можешь поднять ее на руки? — сняв несколько кадров, спросил Юра.

— На руки?! — возмутился Марк. — По-моему, это перебор.

Мне сразу перестало быть жарко.

— А что такое? — я отстранилась от него и отступила на

шаг. — Боишься, что не поднимешь?

— Марк, ну пожалуйста, получится суперфото, — взмолился Юра.

— Лучше сфотографируй меня с девочками! — воскликнула я.

— Да, конечно, только... Марк... — Юра снова умоляюще посмотрел на него. — Ну возьми ее на руки.

— Я не хочу, чтобы он меня трогал! — возмутилась я.

— Да я сам не хочу тебя трогать! — Марк повернулся ко мне и посмотрел сверху вниз, как будто я какой-то жучок у него под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.